

Едва Генпачи переступил порог управления, как ему сообщили, что его желает видеть начальник полиции. Генпачи поблагодарил за информацию и отправился в главный корпус, в котором располагались кабинеты высших чинов и специальные отделы расследований, например, отдел убийств.

С начальником полиции, господином Накатой, он еще ни разу не общался лично, да и не стремился как-то к этой чести. Но вот, не повезло.

И теперь Генпачи стоял, замерев в парадной стойке и бессмысленно пялясь в стену над головой своего командира. На стене очень удачно висел портрет его величества, и Генпачи все больше казалось, что император ехидно улыбается в ответ на его взгляд.

— Вы понимаете, насколько важно это расследование? — начальник полиции наконец закончил свою длинную речь об обязанностях их службы вообще и одного отдельно взятого капитана в частности.

Генпачи кивнул, не отводя взгляда от портера.

— Господин Исида Горо — один из главных поставщиков снабжения для нашей доблестной армии. Его компания славится древними традициями и безупречностью работы, сам император благодарил его за это. И мы должны приложить все усилия для поиска виновного в гибели дочери семейства Исида.

— Так точно, — ответил на это Генпачи, все еще не глядя на командира.

— Обычно такими деликатными происшествиями занимается отдел убийств, но я оценил вашу оперативность и толковое изложение обстоятельств дела, которое вы продемонстрировали в своем рапорте. Полагаю, вы проявите себя в этом непростом деле, капитан Инукай.

Генпачи снова кивнул.

Начальник полиции вздохнул и сказал неожиданно обыденным тоном:

— Шумиха будет...

Генпачи моргнул и наконец посмотрел на своего собеседника. Вид у господина Накаты был действительно обеспокоенный.

— Постарайтесь не допустить того, чтобы информация о деталях убийства попала в прессу, — посоветовал начальник полиции почти мягко. — Вам не понравится, если вас начнут преследовать газетчики.

Тут господин Наката был абсолютно прав: с этим делом или без, у Генпачи хватало причин, чтобы избегать интереса любопытных журналистов.

— Будет исполнено, — Генпачи выпрямился еще больше и звонко щелкнул каблуками, совсем как на строевой подготовке в пехотном училище. Инструктора гоняли их почем зря, добиваясь идеальной осанки и положенной постановки ног.

Похоже, начальству эта бравурность пришлась по душе: господин Наката закивал быстро-быстро и наконец разрешил идти, видимо, полностью удовлетворенный разговором.

Генпачи поклонился, как было предписано по уставу, и наконец вышел из просторного

кабинета, заставленного непонятными цветами в некрасивых горшках. Генпачи слышал раньше про хобби их командира, но сам как-то не очень верил. И вот теперь убедился: господин Наката был заядлым цветоводом. Впрочем, это была наименьшая из проблем. Те же слухи гласили, что начальник полиции был еще и жестоким карьеристом. А значит, Генпачи мог стать козлом отпущения при первом же намеке на ошибку. Генпачи не сдержался и хмыкнул, выходя из начальственного кабинета и чувствуя спиной пристальный взгляд с императорского портрета.

В портрете обитал крохотный аякаши, который внезапно питался негативными эмоциями хозяина кабинета, но это было совсем неважно.

<http://tl.rulate.ru/book/75315/2161901>